

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного процесса

Специальность 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности,
специализация № 1 «Уголовно-правовая»,
узкая специализация «Предварительное следствие
в органах внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по теме:

Процессуальный порядок использования доказательств, полученных
на территории другого государства
(на примере уголовных дел о незаконном обороте наркотических
средств и психотропных веществ)

Выполнил:
слушатель группы НБ 1601
младший лейтенант полиции
Кононова Анна Владимировна

Решение о допуске к защите:

к защите допускается
Начальник
кафедры уголовного процесса
полковник полиции
А.Б. Судницын
« 06 » 05 2021 г.

Руководитель:
профессор
кафедры уголовного процесса
к.ю.н., доцент А.Г. Калугин

Дата защиты:

« 21 » июня 2021 г.

Оценка: хорошо

Председатель ГЭК полковник полиции НА Юдаева
(специальное звание) (подпись) (инициалы, фамилия)

Красноярск 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Введение	3
ГЛАВА 1	ДОПУСТИМОСТЬ КАК СВОЙСТВО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ, ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СВОЙСТВОМ ДОСТОВЕРНОСТИ	7
1.1	Понятие, сущность, критерии допустимости доказательств	7
1.2	Порядок и последствия признания доказательства недопустимым	11
1.3	Соотношение допустимости и достоверности доказательств	17
ГЛАВА 2	ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	21
2.1	Нормативно-правовое регулирование оказания правовой помощи по уголовным делам	21
2.2	Уголовно-процессуальные основания, условия и порядок направления запроса о правовой помощи	30
ГЛАВА 3	ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ)	36
	Заключение	48
	Библиографический список	52

ВВЕДЕНИЕ

Преступность в сфере незаконного оборота наркотиков с каждым годом приобретает все новые формы, в том числе транснациональный характер, поэтому нередко в ходе расследования уголовного дела, связанного с незаконным оборотом наркотиков, появляется необходимость в получении сведений на территории иностранного государства. Порядок осуществления этой деятельности регулируется нормами главы 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

Важнейшей формой международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства является правовая помощь по уголовным делам, которая в настоящее время сформировалась как самостоятельный институт, регулируемый нормами международного и национального уголовно-процессуального права.

Характеризуя сферу регулирования правовой помощи по уголовным делам, особое внимание стоит уделить особенностям использования сведений, полученных на территории иностранных государств, в процессе доказывания, так как именно этот аспект не нашел должного отражения в уголовно-процессуальном законодательстве Российской Федерации.

В главе 53 УПК РФ не отражены вопросы, касающиеся проверки и оценки сведений, полученных на территории иностранного государства, а также не определено, в качестве какого вида доказательств они должны быть приобщены к материалам уголовного дела.

В связи с этим на практике возникают трудности, что нередко способствуют принятию неправильных решений, что, в свою очередь, чревато исключением доказательств из материалов дела ввиду их недопустимости.

Эффективность международного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства требует решения вышеуказанных проблем путем совершенствования национального уголовно-процессуального

законодательства в части, касающейся порядка использования доказательств, полученных на территории иностранного государства.

Сказанное выше определило **актуальность выбранной темы исследования**: «Процессуальный порядок использования доказательств, полученных на территории иностранного государства (на примере уголовных дел о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ)».

Цель настоящего исследования заключается в том, чтобы проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся международного сотрудничества, на основе этого проанализировать и выявить основные проблемы, возникающие в ходе использования сведений, полученных на территории иностранного государства, в процессе доказывания.

Объектом исследования данной работы являются уголовно-процессуальные и международно-правовые отношения, возникающих между российскими правоохранительными органами и компетентными государственными органами и должностными лицами иностранных государств в процессе доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами. **Предметом** исследования – правовые нормы международного, российского законодательства, регулирующие процесс доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами, а также иные нормативные материалы и документы, юридическая и специальная литература по исследуемым вопросам.

Решение следующих **задач** поможет достижению рабочей цели:

- 1) определить понятие и сущность такого свойства доказательств, как допустимость, а также соотношение его со свойством достоверности;
- 2) изучить нормативно-правовые акты, регламентирующие порядок оказания правовой помощи;
- 3) определить общие условия и порядок собирания доказательств на территории иностранного государства;

4) провести теоретический анализ комплекса проблем уголовно-процессуального регулирования порядка проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства;

5) выработать предложения по совершенствованию норм УПК РФ в части, касающейся использования сведений, полученных на территории иностранного государства.

Практическая значимость работы обуславливается актуальными задачами совершенствования уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся регламентации использования доказательств, полученных на территории иностранного государства. Материалы исследования могут быть использованы сотрудниками следственных органов в процессе доказывания в целях правильного и эффективного применения норм главы 53 УПК РФ.

Для решения названных задач были использованы следующие **методы** исследования: общенаучные (системный подход, анализ и синтез, моделирование, наблюдение и др.) и частно-научные методы познания (лексического и логико-юридического исследования содержания правовых норм, опрос).

Теоретическую основу исследования составили труды таких авторов, как В.С. Балакшин, П.Н. Бирюков, Е.В. Быкова, В.М. Волженкина, М.В. Давыдова, А.Г. Калугин, И.В. Литвинова, А.В. Устинова, Д.В. Шинкевич, С.П. Щерба и других.

Нормативную базу исследования составили Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, международные договоры Российской Федерации, уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран.

Эмпирическую базу исследования составили результаты опроса 36 следователей территориальных органов внутренних дел Иркутской области, Тюменской области, Республики Бурятия, Забайкальского края, Костромской области.

Структура исследования определена целями, задачами и логикой работы: выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ДОПУСТИМОСТЬ КАК СВОЙСТВО ДОКАЗАТЕЛЬСТВ: СУЩНОСТЬ, КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ, ВЗАИМОСВЯЗЬ СО СВОЙСТВОМ ДОСТОВЕРНОСТИ

1.1. Понятие, сущность, критерии допустимости доказательств

В российском уголовном процессе выделяют четыре свойства доказательств: относимость, допустимость, достаточность и достоверность. Мы в своей работе, исходя из ее цели и поставленных исследовательских задач, более подробно остановимся на таком свойстве доказательств, как допустимость.

К доказательствам, полученным на территории иностранного государства, также предъявляются требования допустимости, но в данном случае обеспечение указанного свойства усложняется тем, что помимо соответствия требованиям УПК РФ, также необходимо соблюдение требований международных договоров.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не содержит нормативного определения свойства допустимости, но исходя из положений ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации и ст. 75 УПК РФ в самом общем виде свойство допустимости можно определить как соответствие доказательства всем требованиям норм, регулирующих получение доказательств и дальнейшее их использование в процессе доказывания.

Более полное определение свойства допустимости доказательств дает в своей работе И. Литвинова: «Допустимость – это свойство доказательства, характеризующее его с точки зрения формы и определяющее пригодность для использования при установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию и имеющих значение для дела, и соответствие его требованиям закона

относительно источника, порядка обнаружения, собирания, закрепления и надлежащего субъекта доказывания»¹.

Также некоторые авторы в своих работах определяют рассматриваемое свойство через его критерии, которые, в свою очередь, можно условно разделить на общие и специальные.

К общим критериям допустимости относятся такие положения, как:

1) получение доказательств из надлежащего источника, предусмотренного ч. 2 ст. 74 УПК РФ (когда не могут служить доказательствами по уголовному делу анонимные заявления, слухи, а также информация, полученная в ходе оперативно-розыскных мероприятий, без проверки ее следственным путем);

2) получение доказательств надлежащим субъектом, уполномоченным производить по данному уголовному делу необходимые процессуальные действия и принимать по нему соответствующие процессуальные решения (правомочие, позволяющее участнику уголовного процесса производить как отдельные процессуальные действия, так и в общем производстве по уголовному делу, которое появляется вследствие вынесения следователем либо дознавателем постановления о принятии дела к своему производству в соответствии со ст. 156 УПК РФ);

3) получение доказательств с соблюдением процедуры, предусмотренной для соответствующего следственного действия, а также с соблюдением всех гарантий прав граждан, предусмотренных Конституцией Российской Федерации и уголовно-процессуальным законом (в этом случае даже если доказательство было получено из надлежащего источника и соответствующим должностным лицом, но с нарушением регламентированной уголовно-процессуальным законом процедуры, то

---

¹ Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учебно-методическое пособие. – Иркутск: Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. – С. 6.

использование его в ходе дальнейшего расследования становится недопустимым).

К специальным критериям допустимости следует отнести положения ст. 75 УПК РФ, которые определяют, что недопустимыми всегда признаются следующие сведения (доказательства):

1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Логика указанного положения понятна. Законодатель стремится максимально заинтересовать следователей и дознавателей в участии защитника на допросах подозреваемых и обвиняемых, дабы исключить даже малейшее препятствие в реализации права на защиту.

2) показания потерпевшего, свидетеля, который не может назвать источник осведомленности, а также основанные на догадках, предположениях и слухах.

Это положение связано с традиционным запретом «свидетельства по слуху», который, в свою очередь, обусловлен тем, что такую информацию невозможно проверить. Более того, это может выступать неким способом уклонения от ответственности за дачу заведомо ложных показаний, так как свидетель всегда может прикрыться замечанием о том, что он «просто не помнит, кто ему об этом говорил».

3) предметы, документы, сведения, входящие в производство адвоката по делам его доверителей.

Этот запрет связан с положением ч. 1 ст. 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, в которой сказано, что адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

4) любые доказательства, полученные с нарушениями УПК РФ.

Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) в своей практике сформулировал ряд ситуаций, в которых использование тех или иных доказательств для обоснования виновности обвиняемого является недопустимым, приводит к тому, что судебное разбирательство в целом теряет справедливый характер:

1) недопустимые доказательства: доказательства, полученные в результате применения пыток (Постановление ЕСПЧ по делу «Аллен против ФРГ» от 5 ноября 2002 г.);

2) доказательства, использование которых создает сильную презумпцию несправедливости судебного разбирательства:

- доказательства, полученные с применением жестокого или унижающего достоинство обращения;

- показания, полученные от обвиняемого, вопреки его праву на свободу от самооговора, признания, «сделанные под давлением»;

- доказательства, полученные с нарушением права на защиту.

3) доказательства, полученные с нарушением права на уважение частной и семейной жизни, закреплённого в ст. 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейской конвенции);

4) доказательства «условно допустимые». К данной категории можно отнести такие доказательства, возможность использования которых, по мнению ЕСПЧ, определяется каждый раз индивидуально и зависит от целого ряда условий.

Таким образом, доказательства считаются недопустимыми, когда при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией РФ права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закреплёния, а также если собирание доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами. Признавая то или иное доказательство недопустимым, можно утверждать, что

оно не имеет юридической силы и не может быть использовано для доказывания, а также положено в основу обвинения.

1.2. Порядок и последствия признания доказательства недопустимым

Признание доказательства недопустимым – это результат оценки доказательств, который означает, что эти доказательства не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для установления иных обстоятельств дела.

Признание доказательств недопустимыми может произойти как на стадии предварительного расследования, так и во время судебного разбирательства.

Стоит отметить, что применительно к полномочиям следователя либо дознавателя порядок признания доказательства недопустимым не регламентирован УПК РФ. Лишь в ч. 3 ст. 88 УПК РФ отмечается право прокурора, следователя, дознавателя признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт либо обвинительное постановление.

На стадии предварительного расследования решение о признании доказательства недопустимым может принимать:

следователь либо дознаватель (как непосредственные субъекты расследования);

прокурор (как субъект, реализующий надзорные полномочия).

Так, в соответствии с пунктом 30 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 26 января 2017 г. № 33 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания» прокурор при утверждении

обвинительного акта и оценке содержащихся выводов о виновности привлекаемого лица может принять решение о признании доказательств недопустимыми, о чем выносит мотивированное постановление об их исключении.

Также согласно пункту 1.17 приказа Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» прокурор при изучении уголовного дела, поступившего с обвинительным заключением, и проверке доказательств может признать их недопустимыми, о чем выносит мотивированное постановление.

Признание доказательства недопустимым в уголовном процессе происходит в двух формах:

1) путем оценки доказательств без вынесения специального процессуального решения, когда признанное недопустимым доказательство просто не используется в процессе доказывания;

2) путем вынесения специального процессуального решения о признании доказательства недопустимым².

Разница между представленными положениями состоит в том, что в первом случае следователь либо дознаватель может в любой момент повторно обратиться к доказательствам без вынесения соответствующего процессуального решения, так как в данном случае решение в отказе использования доказательства происходит в ходе мыслительных операций.

Во втором случае это решение облечено в соответствующую процессуальную форму, в связи с этим, чтобы появилась возможность повторно обратиться к этому доказательству, необходимо отменить решение о признании доказательства недопустимым.

В науке уголовного процесса ведутся споры по поводу того, как следователь либо дознаватель должны признавать доказательство

---

² Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 449.

недопустимым, то есть обязательно ли вынесение соответствующего решения либо это решение принимается без оформления каких-либо документов.

Так А.И. Ротар высказывает мнение о том, что субъект расследования принимает такое решение без оформления каких-либо документов, если отсутствует ходатайство о признании доказательства недопустимым, поступившее от участника уголовного процесса. В противном случае в соответствии со ст. 122 УПК РФ следователь, дознаватель либо судья выносят постановление, а судья – определение об удовлетворении ходатайства либо о полном или частичном отказе в его удовлетворении³.

Другой точки зрения придерживается М.С. Белоковильский, который указывает об обязательности при наличии законных оснований исключения следователем, дознавателем недопустимых доказательств с оформлением данного решения постановлением⁴. Представленное мнение можно аргументировать посредством обращения к п. 25 ст. 5 УПК РФ, в которой точно указано, что любое решение прокурора, следователя, дознавателя, вынесенное при производстве предварительного расследования, за исключением обвинительного заключения и обвинительного акта, выносится в форме постановления.

Также отсутствие письменного оформления процессуального решения может стать препятствием в реализации права на обжалование решений органов предварительного расследования и суда (ст. 124, 125 УПК РФ).

Стоит согласиться с мнением М.С. Белоковильского об обязательности вынесения соответствующего решения, поскольку это не только соответствует требованиям УПК РФ, но также исключало бы возможность утраты данной информации, например, при передаче уголовного дела по подследственности

---

³ Ротар А.И. Процессуальный порядок и последствия признания доказательств недопустимыми // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – Магадан: СВГУ, 2019. – № 31. – С. 61.

⁴ Белоковильский М.С. К вопросу о понятии допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Бизнес в законе. – 2008. – № 3. – С. 83

либо по иным основаниям, что в свою очередь чревато возможностью возвращения к недопустимым доказательствам.

Если в досудебном производстве процедура признания доказательств недопустимыми конкретно не регламентирована, то иначе выглядит ситуация с признанием доказательств недопустимыми на стадиях судебного производства. Так, в ст. ст. 234 и 235 УПК РФ регламентирована специальная процедура исключения доказательств.

В соответствии с ч. 5 ст. 234 УПК РФ после заявления стороной ходатайства об исключении доказательства судья выясняет у другой стороны, имеются ли у нее возражения против данного ходатайства. Если возражения отсутствуют – судья удовлетворяет ходатайство и выносит постановление о назначении судебного заседания.

В ст. 235 УПК РФ также имеются положения, касающиеся сведений, которые должно содержать в себе ходатайство – это непосредственное указание на само доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона, и основания для исключения доказательства, предусмотренные УПК РФ, а также обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

Согласно ч. 2 ст. 265 УПК РФ в случае принятия судом решения об исключении доказательств вынесение отдельного процессуального документа не требуется. В данном случае решение суда будет изложено в протоколе судебного заседания⁵.

Если суд принимает решение об исключении доказательства, то оно утрачивает юридическую силу и не может быть положено в основу приговора или иного судебного решения, а также исследоваться и использоваться в ходе судебного разбирательства⁶.

Стоит отметить, что исключение доказательств не приводит к их изъятию из уголовного дела либо уничтожению. Признанные недопустимыми

---

⁵ Ротар А.И. Указ. соч. – С. 64.

доказательства сохраняются в материалах уголовного дела на случай оспаривания данного решения кем-либо из сторон.

Применительно к институту допустимости в юридической науке имеются две проблемы, который на практике до сих пор окончательно не решены.

Первая проблема связана с теорией «асимметрии правил о допустимости доказательств». Суть этой теории сводится к тому, что процессуальные последствия признания доказательств недопустимыми не симметричны (не одинаковы) для сторон⁷. Иначе говоря, доказательства, смягчающие наказание для обвиняемого, могут быть использованы в процессе доказывания, даже если они получены с нарушением уголовно-процессуального закона.

Сторонники «асимметрии правил допустимости» в своих работах ссылаются на то, что сторона защиты не может нести ответственность за действия другой стороны. И поскольку доказательства собирают следователь либо дознаватель, сторона защиты просто не может нарушить установленные правила при их получении.

Так Ю.В. Корневский и Г.П. Падва утверждают: «Если лишить стороны защиты такого правила, получится, что негативные последствия нарушений закона, допущенных при получении доказательств, несет обвиняемый, что на обвиняемого и его защитника, по существу, возлагается ответственность за такие нарушения. Неблагоприятные последствия подобных нарушений не могут идти во вред защите»⁸.

Рассматриваемая теория подвергалась серьезной критике. Противники «асимметрии правил допустимости» указывали на то, что сторона защиты также может нарушить закон при получении информации, которая по ее ходатайству приобщена к материалам дела. И также не стоит забывать про

---

⁷ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017. – С. 451.

⁸ Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практ. пособие. – М., 2004. – С. 39-40.

потерпевшего, который тоже не несет ответственность за действия следователя либо дознавателя, но его интересы находятся в полной зависимости от добросовестности указанных лиц.

В действующем законе правило «асимметрии правил допустимости» не закреплено. Более того, законодатель в ст. 75 УПК РФ конкретно указал, что недопустимые доказательства «не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

Таким образом, правило «асимметрии правил допустимости» остается сугубо научной конструкцией.

Вторая проблема связана с так называемой теорией «плодов отравленного дерева». Суть этой теории состоит в том, что доказательства, полученные на основании незаконно полученных, также признаются недопустимыми.

В российском уголовном процессе законодательно это правило не закреплено, тем не менее, на практике оно применяется. Стоит отметить, что применение этого правила зачастую приводит к вынесению оправдательного приговора или прекращению уголовного дела. Так по делам о незаконном обороте наркотиков признание протокола обыска недопустимым доказательством влечет за собой исключение из числа допустимых доказательств изъятых в ходе обыска предметов (вещественных доказательств) и заключений проведенных по ним экспертиз.

На наш взгляд, применять это правило следует крайне осторожно, а закрепление его на законодательном уровне было бы ошибочным шагом, поскольку не удастся успешно расследовать ни одно сложное уголовное дело. Очевидно, ни одна система уголовного судопроизводства не сможет себе это позволить.

1.3. Соотношение допустимости и достоверности доказательств

Нередко предметом споров среди ученых становится соотношение допустимости и достоверности.

Понятие достоверности не получило законодательного толкования, и в процессуальной науке нет единства в понимании и толковании данного термина. Так, одни ученые связывают достоверность с истиной; другие – толкуют это понятие как определенную степень вероятности⁹.

Л.Е. Владимиров связывал достоверность с вероятностью: «достоверность – это такое стечение вероятностей, вытекающих из представленных на суде доказательств, которое способно привести судью к внутреннему убеждению в том, что прошлое событие, составляющее предмет исследования, имело место в действительности»¹⁰.

В свою очередь, М.С. Строгович определял достоверность как истину: «достоверность выводов следствия и суда об обстоятельствах рассматриваемого уголовного дела – это то же самое, что истинность этого вывода»¹¹.

Стоит отметить, что в науке имеется огромное количество мнений относительно понятия «истина». Каждый автор предлагает свое определение, аргументируя свою точку зрения. В большинстве случаев под истиной понимается соответствие знаний о факте реальной действительности.

Мы разделяем мнение Н.В. Кручининой, которая отмечает, что достоверность – это показатель качества информации и в то же время оценочная категория, и если в обычной жизни человек решает сам и по своему, является ли полученная информация достоверной, то иначе дело

---

⁹ Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 1 (312). – С. 147.

¹⁰ Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб., 2000. – С. 68.

¹¹ Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М., 1995. – С. 19.

обстоит в уголовном судопроизводстве, где вывод о достоверности или недостоверности информации должен быть аргументирован¹².

Таким образом, достоверное знание предполагает наличие обоснования своей истинности, причем в уголовном судопроизводстве эти обоснования должны быть доступны для проверки другими лицами.

В толковом словаре С.И. Ожегова термин «достоверный» определяется как верный, не вызывающий сомнения. В других словарях указывается, что достоверность – это «априорное убеждение в существовании некоторого явления, исключающее всякое сомнение»¹³.

Исходя из вышесказанного, можно сформулировать следующее определение достоверности – это свойство доказательств, определяющее возможность использования его в процессе доказывания с точки зрения соответствия результатов познания фактам реальной действительности.

Под гарантиями достоверности понимается совокупность уголовно-процессуальных приемов, правил и требований, используемых при собирании доказательств и обеспечивающих их достоверность. При проведении следственных действий гарантиями достоверности будут выступать: участие понятых при проведении тех следственных действий, где их участие обязательно (предъявление для опознания, обыск и др.), использование технических средств (видеозапись, фотосъемка).

Оценка доказательств не имеет каких-либо конкретно-определённых критериев. Здесь полностью действует принцип свободной оценки доказательств, по внутреннему убеждению следователя, дознавателя, прокурора либо судьи. Согласно ст. 17 УПК РФ, «судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на

---

¹² Кручинина Н.В. Концепция основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2002. – № 4. – С. 205.

¹³ Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/>

совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью». То есть вывод о достоверности доказательств устанавливается путем сопоставления оцениваемого доказательства с иными доказательствами по делу. При отсутствии противоречий между ними доказательство считается достоверным.

Изучая литературу, мы столкнулись с мнением, что «достоверность» и «допустимость» являются пересекающимися понятиями. Но в таком случае каждое из рассматриваемых понятий должно содержать элементы другого. Однако понятие «достоверности» не содержит в себе элементы «допустимости», и наоборот. Ведь доказательство может быть признано допустимым, но не достоверным, и также достоверным, но недопустимым.

Точное соблюдение требований закона при получении доказательств обеспечивает их допустимость, но не гарантирует их достоверность

Таким образом, можно прийти к выводу, что оценке доказательств с точки зрения достоверности предшествует оценка допустимости доказательств. Простыми словами – лишь признанные ранее допустимыми доказательства могут подвергаться оценке с точки зрения достоверности.

Так, Т.И. Шаповалова и Е.В. Бондар в своей работе делают акцент на том, что «допустимость, достоверность являются не соподчиненными свойствами одного и того же явления; сначала оценивается допустимость, поскольку сведения должны быть собраны в установленном порядке; затем – достоверность»¹⁴. При этом авторы указывают на наличие связи между рассматриваемыми свойствами доказательств, которая, по их мнению, выражается в зависимости достоверности от допустимости, поскольку «только допустимое доказательство может быть достоверным или не достоверным».

Следует согласиться с тем, между допустимостью и достоверностью существует однозначная связь, при которой второе свойство напрямую

---

¹⁴ Шаповалова Т.И., Бондар Е.В. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе // Уголовное право. – 2007. – № 6. – С. 97 – 101.

зависит от первого. Только допустимое доказательство может быть достоверным или не достоверным, тогда как достоверные сведения обязательно должны быть допустимыми. Различие данных свойств состоит в том, что допустимость отражает формальную сторону доказательства, а достоверность – его содержательную сторону, то есть доказательство должно соответствовать фактам, которые существовали в действительности.

ГЛАВА 2. ОБЩИЕ УСЛОВИЯ И ПОРЯДОК СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ НА ТЕРРИТОРИИ ИНОСТРАННОГО ГОСУДАРСТВА В РАМКАХ ОКАЗАНИЯ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ

2.1. Нормативно-правовое регулирование оказания правовой помощи по уголовным делам

В условиях нынешних реалий и с учетом таких важных факторов, как глобализация, повышение миграционной активности населения, развитие транснациональной преступности и т.п., организация деятельности различных государств по борьбе с преступностью особенно значима. При этом она значительно упрощается в связи с развитием международных норм, закрепляющих основные принципы и правила уголовного судопроизводства.

В словаре международного права термин «международное сотрудничество в борьбе с преступностью» определяется как «сотрудничество различных государств в борьбе с преступными деяниями, общественная опасность которых требует объединения усилий нескольких государств»¹⁵.

Под правовой помощью понимается «исполнение органами одного государства по запросу компетентных органов другого государства поручений о производстве на своей территории процессуальных действий (и оперативно-розыскных мероприятий) по делу, расследуемому или рассматриваемому в суде запрашивающего государства, а также осуществление других действий в целях обеспечения возможности расследования или рассмотрения такого дела»¹⁶.

---

¹⁵ Словарь международного права: 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. и др. – М., 1986. – С. 173.

¹⁶ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С. 1255.

Оказание правовой помощи по уголовным делам регулируется совокупностью определённых нормативно-правовых актов. Так в ст. 453 УПК РФ сказано, что уполномоченное лицо либо орган вносит запрос о производстве необходимых процессуальных действий компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором Российской Федерации, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

В соответствии с Федеральным законом «О международных договорах Российской Федерации» международный договор определяется как международное соглашение, заключенное Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемое международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между собой документах, а также независимо от его конкретного наименования.

Международные договоры могут заключаться от имени Российской Федерации, от имени Правительства Российской Федерации и от имени федеральных органов исполнительной власти (межведомственные договоры)¹⁷.

Оказание правовой помощи по уголовным делам осуществляется на основании многосторонних или двусторонних международных договоров Российской Федерации.

Многосторонние договоры, как правило, заключаются между несколькими участниками. В них отражены основания, объем и порядок оказания международной правовой помощи: форма запроса, субъекты его направления и исполнения, сроки исполнения, основания и условия отказа и

---

¹⁷ О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

т.д. Важнейшими многосторонними договорами, регулирующими вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам, являются:

Европейская конвенция о выдаче (заключена в г. Париже 13 декабря 1957 г.; с изменениями, внесенными дополнительными протоколами от 15 октября 1975 г., от 17 марта 1978 г. и от 20 сентября 2012 г.; (ратифицирована Российской Федерацией в 1999 г. с оговорками и заявлениями);

Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (заключена в г. Вене 20 декабря 1988 г.; ратифицирована СССР в 1990 г.);

Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г., с дополнительными протоколами от 17 марта 1978 г. и от 8 ноября 2001 г., ратифицирована Российской Федерацией в 2000 г. с оговорками и заявлениями);

Европейская конвенция о пресечении терроризма (ETS № 90) (заключена в г. Страсбурге 27 января 1977 г., с изменениями, внесенными протоколом от 15 мая 2003 г., ратифицирована Российской Федерацией в 2000 г.);

Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г., ратифицирована Российской Федерацией в 2017 г.);

Конвенция против транснациональной организованной преступности (с дополнительными протоколами) (принята в г. Нью-Йорке 15 ноября 2000 г. резолюцией 55/25 на 62-ом пленарном заседании 55-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН, ратифицирована Российской Федерацией в 2004 г.);

Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Минская конвенция) (заключена в г. Минске 22 января 1993 г., с дополнительным протоколом от 28 марта 1997 г.).

Двусторонние договоры – это взаимное соглашение между двумя субъектами. Они заключаются для конкретизации положений многосторонних договоров. Также в двухсторонних договорах могут быть уточнены основания для отказа в оказании международной правовой помощи, виды правовой помощи и т.д.

В настоящее время Российской Федерацией заключено более 40 двухсторонних соглашений об оказании правовой помощи по уголовным делам с другими государствами¹⁸. Примерами таких договоров являются:

Договор между Российской Федерацией и США о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 17 июня 1999 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Корея о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 28 мая 1999 г.).

Также действует большое количество двусторонних договоров по вопросам передачи лиц, осужденных к лишению свободы, для отбывания наказания, например:

Договор между Российской Федерацией и Азербайджанской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания (подписан в г. Москве 26 мая 1994 г.);

Договор между Российской Федерацией и Республикой Ангола о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (подписан в г. Москве 31 октября 2006 г.);

Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Афганистан о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы (подписан в г. Москве 23 марта 2005 г.)¹⁹.

Также в настоящее время наряду с заключенными международными договорами от имени Российской Федерации продолжает действовать ряд

---

¹⁸ Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.] / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2019. – С. 531.

¹⁹ О практике рассмотрения судами вопросов, связанных с выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 // СПС КонсультантПлюс.

соглашений, по которым Россия является правопреемником СССР: с Корейской Народной Демократической Республикой, Румынской Народной Республикой, Греческой Республикой, Финляндской Республикой и др.²⁰

Стоит отметить, что многосторонние договоры имеют преимущество перед положениями двухсторонних договоров.

Межправительственные договоры заключаются по отдельным вопросам оказания правовой помощи в целях объединения усилий по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, террористическими актами и другими направлениями сотрудничества в борьбе с преступностью. Российская Федерация является участницей ряда соглашений, заключенных международными организациями на основе резолюции Генеральной ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. о взаимной помощи в области уголовного правосудия и протокола к ней.

Среди ведомственных нормативных правовых актов, регламентирующих порядок подготовки, направления и исполнения запросов об оказании правовой помощи по уголовным делам, необходимо выделить:

приказ Генеральной прокуратуры РФ от 03 июня 2020 г. № 297 «О порядке осуществления международного сотрудничества органами и организациями прокуратуры Российской Федерации»;

указание Генеральной прокуратуры РФ от 11 февраля 2008 г. № 24/29 «О порядке реализации отдельных положений Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола».

В случае несоответствия нормативного правового акта Российской Федерации международному договору применяются положения ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, согласно которой общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры российской федерации являются составной частью ее правовой системы и

---

²⁰ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – С. 14.

действуют непосредственно. Если международным договором Российской Федерации предусмотренные иные положения, чем законом, то применяются правила международного договора.

Указанное конституционное положение получило отражение в ч. 2 ст. 1 УПК РФ, где сказано, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные Кодексом, то применяются правила международного договора».

Вместе с тем следует учитывать, что в законодательстве Российской Федерации установлен особый порядок придания международному договору юридической силы. Исходя из этого, приоритет перед национальным законодательством имеют не все международные договоры и не во всех случаях.

В соответствии с п. «а» ч. 1 ст. 15 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» ратификации подлежат только те международные договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом. Ратификация международных договоров производится в форме принятия федерального закона.

Таким образом, в случаях коллизии между нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации и положениями международного договора преимущество отдается лишь ратифицированным международным договорам, принятым в форме федерального закона.

При этом необходимо учитывать, что межправительственные и межведомственные договоры не проходят процедуру ратификации. Поэтому

нормы, содержащиеся в них, не имеют правового преимущества перед нормой закона.

Исходя из вышесказанного, правовую основу оказания международной правовой помощи составляют международные договоры:

во-первых, заключенные от имени Российской Федерации, от имени Правительства Российской Федерации, от имени федеральных органов исполнительной власти или уполномоченных организаций;

во-вторых, ратифицированные федеральным законом.

В национальной правовой системе порядок оказания правовой помощи по уголовным делам регулируется нормами главы 53 УПК РФ. Нормы уголовно-процессуального закона не подменяют собой положения международных договоров РФ, напротив, они призваны обеспечить исполнение вытекающих из договоров обязательств.

В соответствии с ч. 1 ст. 453 УПК РФ основанием для оказания международной правовой помощи может служить не только наличие соответствующего международного соглашения, но и так называемый принцип взаимности.

В международном праве принцип взаимности означает, что при отсутствии международного договора между государствами у них есть основания ожидать взаимного исполнения запросов о правовой помощи друг другу²¹. При этом правовая помощь будет запрашиваться в том объеме, в котором помощь оказывается традиционно, а также по аналогии с соответствующими положениями международного договора. Принцип взаимности в этом случае должен быть подтвержден письменными обязательствами уполномоченных органов одного государства по оказанию юридической помощи другому государству и встречным обязательством второго государства.

---

²¹ Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – М.: Статут, 2017. – С. 1258.

В Российской Федерации к органам, уполномоченным выдавать и получать такие обязательства относятся:

Верховный Суд;
Следственный комитет;
Министерство иностранных дел;
Министерство юстиции;
Министерство внутренних дел;
Федеральная службы безопасности;
Генеральная прокуратура.

Таким образом, Российская Федерация будет исполнять запрос об оказании правовой помощи на основе принципа взаимности, если один из этих органов получил такое обязательство от компетентных органов иностранного государства. Соответственно, Российская Федерация может направить запрос государству, с которым нет договора о правовой помощи, если такое обязательство было предоставлено этому государству одним из названных органов.

Однако, стоит отметить, что ст. 453 УПК РФ не раскрывает полностью содержания принципа взаимности, в связи с этим имеются некоторые сложности в его применении. Так, соответствующие статьи закона (ст.ст. 453, 455, 457 УПК РФ) конкретно не определяют случаи и пределы его реализации.

Анализ правоприменительной практики показывает, что принцип взаимности все более активно применяется, но все же только международный договор в полной мере сможет обеспечить обязательность исполнения запроса о правовой помощи.

Можно выделить следующие виды международной правовой помощи по уголовным делам:

выполнение поручений о следственных и иных процессуальных действиях, предусмотренных законодательством запрашиваемого государства, в частности составлении, пересылке и вручении адресату документов, производстве осмотров, обысков, выемок, передаче

вещественных доказательств, проведении экспертиз, допросе сторон, третьих лиц, подозреваемых, обвиняемых, потерпевших, свидетелей, гражданских истцов, гражданских ответчиков, их представителей, законных представителей обвиняемых, экспертов, предъявлении для опознания, в том числе с использованием видеосвязи, видеозаписи и иных технических средств; об осуществлении оперативно-розыскных мероприятий в рамках расследуемого уголовного дела;

выполнение поручений об уголовном преследовании граждан запрашиваемого государства, совершивших преступления на территории запрашивающего государства;

выполнение поручений о розыске лиц;

выдача лиц для привлечения их к уголовной ответственности или приведения приговора в исполнение (экстрадиция), включая взятие под стражу или задержание подозреваемого или обвиняемого до получения требования о выдаче;

передача на время лица, находящегося под стражей или отбывающего наказание в виде лишения свободы, для участия в следственных действиях;

исполнение приговоров и других решений суда иностранных государств, в том числе передача осужденных для отбывания наказания в государствах, гражданами которых они являются;

розыск и арест (изъятие) денежных средств и имущества, полученных преступным путем, а также доходов от преступной деятельности;

предоставление информации о действующем законодательстве запрашиваемой страны;

передача вещественных доказательств, материалов или документов²².

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что в настоящее время назрела необходимость в разработке новых нормативно-правовых актов, регулирующих оказание правовой помощи по уголовным делам, так как

---

²² Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М: Юрайт, 2014. – С. 559.

действующее законодательство нуждается в дополнении, упрощении, а также устранении некоторых проблем, возникающих при реализации международного сотрудничества.

2.2. Уголовно-процессуальные основания, условия и порядок направления запроса о правовой помощи

Согласно ч. 1 ст. 453 УПК РФ основанием для производства на территории иностранного государства процессуальных действий является запрос о правовой помощи.

В соответствии с указанной нормой инициаторами и исполнителями запросов о правовой помощи по уголовным делам являются суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель.

Стоит отметить, что УПК РФ предусматривает несколько названий для указанного документа. Так в ч. 3 ст. 453 УПК РФ законодатель использует термин «запрос и производстве процессуальных действий», а в ст. 455 УПК РФ – «поручение об оказании правовой помощи по уголовным делам».

А.Г. Калугин и Д.В. Шинкевич указывают, что использование в уголовно-процессуальном законе различных, хотя и близких по своему смыслу терминов для обозначения одного и того же понятия не способствует его единообразному пониманию в правоприменительной практике²³.

Стоит согласиться с указанной точкой зрения, так как отсутствие единообразия в наименовании данного документа может отрицательно сказаться на принятии решения иностранным государством в рамках оказания правовой помощи.

---

²³ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – С. 22.

Также необходимо учитывать, что в большинстве международных договоров закреплено название «международное поручение об оказании правовой помощи», поэтому в своей работе мы будем использовать этот термин.

Таким образом, под международным поручением об оказании правовой помощи стоит понимать оформленный в соответствии с международным договором и УПК РФ процессуальный документ, направляемый в соответствующий государственный орган или должностному лицу иностранного государства с просьбой осуществить определенные процессуальные действия по уголовному делу²⁴.

Важно отметить, что запрашиваемые процессуальные действия могут быть направлены на получение доказательств, вручение документов, но не на принятие каких-либо процессуальных решений по уголовному делу.

Общими условиями правовой помощи по уголовным делам, определяющими подготовку и направление международного запроса, будут являться: содержание и форма запроса, язык; основания и порядок направления запроса; компетенция центральных органов, направляющих запрос²⁵.

При составлении поручения об оказании правовой помощи особое внимание необходимо уделить культуре составления и оформления документа, то есть текст должен быть грамотным, без помарок и исправлений.

Содержание и форма международного поручения об оказании правовой помощи обозначены в ст. 454 УПК РФ. В данной норме указано, что поручение составляется в письменной форме, подписывается должностным лицом, его направляющим, удостоверяется гербовой печатью соответствующего органа и должно содержать в себе следующие сведения:

наименование органа, от которого исходит запрос;

---

²⁴ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Указ. соч. – С. 23.

²⁵ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – С. 25.

наименование и место нахождения органа, в который направляется запрос;

наименование уголовного дела и характер запроса;

данные о лицах, в отношении которых направляется запрос, включая данные о дате и месте их рождения, гражданстве, роде занятий, месте жительства или месте пребывания, а для юридических лиц – их наименование и место нахождения;

изложение подлежащих выяснению обстоятельств, а также перечень запрашиваемых документов, вещественных и других доказательств;

сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификация, текст соответствующей статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), а при необходимости также сведения о размере вреда, причиненного данным преступлением.

Кроме того, если между Российской Федерацией и иностранным государством заключен международный договор, то форма и содержание поручения должны строго соответствовать положениям конкретного международного договора Российской Федерации.

К запросу в обязательном порядке прилагаются документы:

подтверждающие соответствие запрашиваемых процессуальных действий уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации;

соответствующие решения суда при наличии просьбы о проведении процессуальных действий, требующих в соответствии российским законодательством судебного решения (в порядке ст. 165 УПК РФ);

выписки из статей УК РФ, определяющих квалификацию совершенного преступления²⁶.

---

²⁶ Методические рекомендации по направлению запросов о правовой помощи по уголовным делам (утв. ФССП России) // СПС КонсультантПлюс.

Основанием для направления поручения об оказании правовой помощи является необходимость в производстве на территории иностранного государства следственных и иных процессуальных действий.

Порядок направления международного поручения о правовой помощи можно отразить в нескольких последовательно сменяющихся этапах:

составление поручения с соблюдением требований УПК РФ и международных договоров;

направление поручения через центральные органы Российской Федерации, указанные в ч. 3 ст. 453 УПК РФ;

передача центральными органами Российской Федерации поручения в соответствующие органы иностранного государства;

исполнение иностранным государством поручения о правовой помощи по уголовному делу.

В ч. 4 ст. 453 УПК РФ содержится положение о том, что запрос и прилагаемые к нему документы переводятся на официальный язык того иностранного государства, в которое они направляются.

Следует отметить, что реализация данной нормы может быть проблематичной, так как в УПК РФ не регламентирован порядок перевода поручения. В связи с этим нередко причиной отказа в оказании правовой помощи по уголовному делу является некачественный перевод²⁷.

В соответствии с указанной нормой суд, прокурор, следователь, руководитель следственного органа, дознаватель должны направлять поручение о правовой помощи через следующие центральные органы:

1) Верховный Суд Российской Федерации – по вопросам судебной деятельности Верховного Суда Российской Федерации;

---

²⁷ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007. – С. 30.

2) Министерство юстиции Российской Федерации – по вопросам, связанным с судебной деятельностью всех судов, за исключением Верховного Суда Российской Федерации;

3) Следственный комитет Российской Федерации, Министерство внутренних дел Российской Федерации, Федеральную службу безопасности Российской Федерации – по уголовным делам, находящимся в их производстве;

4) Генеральную прокуратуру Российской Федерации – в остальных случаях.

Движение поручения об оказании правовой помощи можно отобразить следующим образом (рис. 1):

Рисунок 1. Движение поручения об оказании правовой помощи

Из анализа приведенной схемы можно сделать вывод, что данный процесс имеет достаточно сложную многоступенчатую процедуру пересылки из одной инстанции в другую. С этим связана одна из основных проблем такого сотрудничества – длительные сроки получения ответа.

Следует отметить, что в некоторых международных договорах могут быть конкретно не определены центральные органы, через которые осуществляется направление поручения о производстве процессуальных

действий на территории запрашиваемого государства, что также осложняет осуществление правовой помощи по уголовным делам.

Важно отметить, что от качества составленного поручения о правовой помощи нередко зависит результат, качественное исполнение поручения со стороны иностранного государства.

Д.В. Шинкевич приводит ошибки, которые наиболее часто допускаются следователями при составлении поручения о правовой помощи:

1) неправильное определение нормативной базы, регулирующей вопросы оказания правовой помощи по уголовным делам;

2) неправильное изложение названия государства (полное или краткое);

3) просьба инициатора запроса произвести на территории иностранного государства следственные действия с использованием процедуры, предусмотренной российским уголовно-процессуальным законом (в данном случае стоит учесть, что ряд международных соглашений предусматривает возможность применения, либо хотя бы учет при исполнении поручения норм уголовно-процессуального права запрашивающей страны);

4) просьба об обеспечении явки свидетелей, обвиняемых в следственные подразделения Российской Федерации для производства следственных действий без гарантии возмещения им расходов, связанных с проездом, проживанием и неполучением заработной платы по основной работе;

5) вручение обязательства о явке по вызовам лицам, находящимся за рубежом;

6) отсутствие гербовой печати на документах и приложениях к ним;

7) наличие выписки из УК РФ с частичным, а не полным изложением статьи, по признакам которой возбуждено уголовное дело²⁸.

---

²⁸ Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: учебно-практическое пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – С. 17.

ГЛАВА 3. ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ И ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ, ПОЛУЧЕННЫХ ПРИ ОКАЗАНИИ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ (НА ПРИМЕРЕ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ)

Сведения, полученные на территории иностранного государства в рамках оказания правовой помощи, сами по себе доказательствами не являются. Чтобы получить статус доказательств и использоваться в процессе доказывания, они должны получить соответствующую процессуальную форму.

Проверка и оценка доказательств призваны обеспечить использование только таких сведений, который обладают свойствами допустимости, относимости, достоверности и достаточности.

Целью проверки доказательств является подтверждение или опровержение проверяемого доказательства²⁹. Следует иметь ввиду, что достижение этой цели невозможно без оценки доказательств, поэтому проверку доказательств необходимо отличать от оценки, хоть они и сопутствуют друг другу, и могут осуществляться одновременно.

Статья 455 УПК РФ определяет юридическую силу доказательств, полученных на территории иностранного государства: «доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные

---

²⁹ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М. – 2019. – С. 237.

в установленном порядке, пользуются такой же юридической силой, как если бы они были получены на территории Российской Федерации в полном соответствии с требованиями УПК РФ». То есть юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранных государств, определяется не только с учетом положений УПК РФ, но также и международных договоров.

Прежде чем перейти к определению конкретных особенностей проверки и оценки доказательств, полученных на территории иностранного государства, мы проанализируем сам термин «юридическая сила».

В связи с тем, что законодатель четко не разъясняет сущность указанного термина, в юридической науке нередко ведутся споры по поводу того, можно ли проводить аналогию между понятиями «юридическая сила» и «допустимость доказательств».

Так В. Зажицкий считает, что юридическая сила доказательств не что иное, как способность ввиду соответствия требованиям уголовно-процессуального законодательства служить средствами доказывания обстоятельств, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. Следовательно, признание юридической сил доказательств равнозначно определению свойства допустимости доказательств³⁰.

Представляется важным определиться с терминологией и разграничить понятия юридической силы доказательств от свойства допустимости доказательств.

Следует согласиться с позицией А.Г. Коваленко о том, что «определение «юридической силы доказательств, которые получены на территории иностранного государства, о чем говорится в ст. 455 УПК РФ, имеет непосредственное отношение к институту допустимости доказательств»³¹, то есть эти понятия имеют определенную взаимосвязь, но все-таки это не одно и

---

³⁰ Зажицкий В.И. О допустимости доказательств // Российская юстиция. – 1999. – № 3. – С. 26.

³¹ Коваленко А.Г. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2003. – С. 833.

то же. Например, С.В. Некрасов определяет юридическую силу доказательств как наличие правовой состоятельности сослаться на них в процессе доказывания, используя их в целях установления обстоятельств, имеющих значение для дела, вынесения по нему приговора и иного решения³².

Мы согласны с процитированным выше мнением и считаем, что юридическую силу доказательств определяет не только свойство допустимости, как соблюдение всех необходимых требований при получении доказательств, но также и свойства относимости, достоверности и достаточности – то есть наличие всех необходимых признаков, позволяющих использовать представленные доказательства в процессе доказывания по уголовному делу.

В настоящее время процедуры оценки и проверки доказательств, полученных на территории иностранных государств, конкретно не определены в уголовно-процессуальном законодательстве. В связи с этим на практике возникают сложности при использовании указанных доказательств в процессе доказывания.

Так как порядок оценки и проверки доказательств, полученных на территории иностранных государств, конкретно не регламентирован, то правоприменителю приходится решать эту проблему, исходя из общих положений, касающихся оценки и проверки доказательств (ст. 87, 88 УПК РФ).

Таким образом, исходя из положений ст. 87 УПК РФ проверка представленных доказательств будет осуществляться «путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство».

Необходимо учесть, что собирание доказательств на территории иностранного государства осуществляется в соответствии с национальным

---

³² Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств и ее обеспечение в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., 2005.

законодательством запрашиваемой стороны, в связи с этим возникает проблема в проверке законности получения представленных доказательств, так как не исключено, что эти сведения могут исходить из ненадлежащего источника или могут быть получены под воздействием силы и пыток.

Например, уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран предусматривает свидетельства по слуху. Так в ст. 97 Уголовно-процессуального кодекса Украины указано, что «суд вправе признать допустимым доказательством показания с чужих слов независимо от возможности допросить лицо, которое предоставило первичные объяснения, в исключительных случаях, если такие показания являются допустимым доказательством по другим правилам допустимости доказательств».

Не случайно по результатам проведенного нами опроса следователей следственных подразделений по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 53,3 % опрошенных назвали одной из основных причин, затрудняющих использование доказательств, полученных на территории иностранного государства, сложность в проверке представленных доказательств.

Н.М. Кипнис относительно решения указанной проблемы, рекомендует: «при возникновении сомнений в допустимости доказательства, полученного на территории иностранного государства, проверять соблюдение норм национального процессуального законодательства иностранного государства, а также норм регламентирующих правоотношения государств по оказанию правовой помощи»³³.

Можно согласиться с указанным мнением, но нельзя не учитывать, что эта процедура достаточно длительна и в процессе ее осуществления могут возникнуть либо организационные трудности, либо может быть получено недостаточно информации по уголовному делу.

---

³³ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004. – С. 735-736.

Думается, что в связи со спецификой доказательств, полученных на территории иностранного государства, к ним должны применяться и специфичные способы проверки.

Как отмечает Д.В. Шинкевич: «в целях проверки соблюдения требований национального законодательства иностранного государства, при собирании сведений в порядке оказания правовой помощи возможно направление дополнительного или повторного международного поручения с просьбой о предоставлении нормативно-правовых актов иностранных государств, необходимых для правильного разрешения уголовного дела»³⁴.

Мы согласны с представленным мнением; также данная позиция подтверждается положениями многих международных договоров, которые предусматривают возможность получения правовой информации.

Например, в ст. 10 договора между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 14 октября 2014 г. указано, что «по просьбе запрашивающей Стороны запрашиваемая Сторона оказывает правовую помощь в форме и в соответствии со специальной процедурой, которые указаны в запросе, если это не противоречит законодательству запрашиваемой Стороны»³⁵.

Помимо этого правоприменитель в процессе доказывания и при наличии обоснованных сомнений в допустимости либо в достоверности доказательств может направить международное поручение в проведении дополнительных или повторных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Также в ст. 456 УПК РФ предусмотрена возможность вызова свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации. Эта

---

³⁴ Шинкевич Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания и оказании правовой помощи иностранными государствами: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006. – С. 146.

³⁵ Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 18.03.2016.

необходимость может возникнуть, когда показания указанных лиц являются важным доказательством по делу и без их непосредственного исследования в суде невозможно правильно разрешить уголовное дело.

Так при расследовании уголовного дела, возбужденного по факту незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС наркотических средств, важное значение имели показания свидетеля, находящегося за пределами Российской Федерации, а также его непосредственное участие при производстве некоторых следственных действий. В связи с этим следователем было направлено международное поручение в Республику Таджикистан с просьбой о вызове свидетеля в Российскую Федерацию для проведения с его участием процессуальных действий.

Согласно положениям ст. 456 УПК РФ свидетель, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители могут быть с их согласия вызваны лицом, в производстве которого находится дело, для производства процессуальных действий с их участием на территории Российской Федерации.

Также проверка доказательств, полученных на территории иностранных государств, может осуществляться путем сопоставления их с другими доказательствами. В частности, путем сопоставления сведений, полученных из определённого источника, со сведениями, полученными из других источников в процессе производства процессуальных действий на территории Российской Федерации.

Особое внимание следует уделить процессу оценки доказательств, полученных на территории иностранных государств.

Как уже было выше сказано, данная процедура законодателем не регламентирована, поэтому на практике применяются общие правила оценки доказательств, то есть положения ст. 88 УПК РФ.

Напомним, что оценка доказательств представляет собой элемент процесса доказывания, состоящий в мыслительной логической деятельности

по определению относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности их достаточности для принятия того или иного процессуального решения³⁶.

Следует учитывать, что уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации может существенно отличаться от уголовного процесса других государств, поэтому полученное на территории иностранного государства, доказательство может отличаться по своей процессуальной форме, порядку закрепления и фиксации от доказательств, полученных на территории Российской Федерации. В связи с этим оценка доказательств с точки зрения допустимости и достоверности представляет значительную трудность.

По результатам опроса, проведенного в следственных отделах по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, 46,6% следователей указали в качестве одной из основных причин, затрудняющих использование доказательств, полученных на территории иностранного государства, определение критериев оценки допустимости данных доказательств.

В первой главе мы подробно рассмотрели критерии допустимости, которые используются при оценке доказательств, полученных органами предварительного расследования при производстве следственных действий на территории Российской Федерации, однако применительно к доказательствам, полученным на территории иностранных государств, их может быть недостаточно.

Так в ходе опроса следователей отдела по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков Следственной части СУ ГУ МВД России по Иркутской области большинство опрошенных следователей указали, что сложность в установлении допустимости представленных доказательств связана с отсутствием критериев признания таких доказательств допустимыми, которые были бы конкретно указаны в УПК РФ.

---

³⁶ Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. – С. 238.

Итак, должны ли указанные доказательства оцениваться, исходя исключительно из требований, установленных УПК РФ?

Мнения ученых по данному вопросу расходятся. Некоторые исследователи полагают, что к доказательствам, полученным на территории иностранного государства, не должны применяться общие правила допустимости доказательств. Так Е.В. Быкова считает, что «они должны отвечать следующим требованиям: должны быть получены с применением законов, не противоречащих конституциям государств их получения, без ущемления прав и свобод человека и гражданина, в границах взаимодействия сторон, определяемых международными договорами или соглашениями, надлежащим способом удостоверены»³⁷.

Сложно согласиться с указанной точкой зрения, так как несмотря на специфику доказательств, полученных на территории иностранных государств, они будут использованы в рамках отечественного уголовного процесса и наряду с доказательствами, полученными на территории Российской Федерации, в связи с этим отказ от применения к доказательствам, полученным на территории иностранных государств, общих критериев допустимости мы считаем неправильным.

Другие авторы указывают, что наряду с общими требованиями к допустимости должны применяться специальные, в связи со спецификой порядка собирания представленных доказательств. Например, П.Н. Бирюков выделяет в качестве критериев допустимости таких доказательств соблюдение установленной процедуры взаимодействия российских правоохранительных органов с зарубежным, соблюдение законодательства иностранного государства о порядке получения и оформления доказательств, соответствие «иностраных» доказательств «российским» по форме³⁸.

---

³⁷ Быкова Е.В. Вопросы уголовного преследования в международно-правовом сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3. – С. 18.

³⁸ Бирюков П.Н. К вопросу о правовом статусе доказательств по уголовным делам, полученных из источников в иностранном государстве // Известия вузов. Правоведение. – 1999. – № 2. – С. 230–237.

В.М. Волженкина указывает, что «допустимость доказательств, полученных в процессе оказания правовой помощи, определяется точным соблюдением совокупности обязательных процедур и условий международных договоров; общепризнанных норм и правил международного права; нормативных актов Российской Федерации, куда включается уголовно-процессуальное, гражданское и иное законодательство; соблюдением законодательства своей страны при выполнении поручения Российской Федерации, а также соблюдением установленного порядка направления и оформления следственных и судебных поручений России»³⁹.

На наш взгляд, оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства, с точки зрения допустимости должна осуществляться с соблюдением требований уголовно-процессуального законодательства, но также и с учетом норм международного права и норм уголовно-процессуального законодательства иностранного государства, которые выступают в данном случае дополнением к нормам национального законодательства.

Таким образом, критериями допустимости доказательств, полученных на территории иностранного государства, будут выступать следующие правила:

сведения должны быть получены из надлежащего источника, то есть не могут быть признаны доказательствами и использоваться в процессе доказывания сведения, которые получены из анонимных источников, различные слухи и т.п.;

сведения должны быть получены и направлены надлежащим субъектом, действующим в пределах своей компетенции;

способы получения сведений, имеющих значение для уголовного дела, должны не противоречить принципам уголовно-процессуального права Российской Федерации и принципам международного сотрудничества по

---

³⁹ Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. – СПб.: С-Петербург. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ. – 1998. – С. 93.

уголовным делам (законность, равенство прав человека перед законом и судом, охрана чести и достоинства личности, неприкосновенность личности и т.д.);

передача сведений, полученных на территории иностранного государства, должна осуществляться в соответствии с положениями международного договора;

представленные сведения должны быть оформлены и заверены специально на то уполномоченными учреждениями либо должностными лицами в соответствии с законодательством запрашиваемого государства.

Таким образом, оценка доказательств, полученных на территории иностранного государства, должна осуществляться в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации. При этом допустимость и достоверность указанных доказательств также определяется точным соблюдением общепризнанных принципов международного права, условий международных договоров (при наличии), положений национального законодательства запрашиваемой стороны.

Следует отметить, что по результатам проведенного нами опроса следователей следственных отделов по расследованию преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 26,7 % опрошенных назвали в качестве одной из основных причин, затрудняющих использование доказательств, полученных на территории иностранного государства, неясность, в качестве каких видов доказательств они должны приобщаться к уголовному делу.

Напомним, что в ч. 2 ст. 74 УПК РФ, где определены источники доказательств, сведения, полученные в рамках оказания правовой помощи, не названы, в связи с этим возникает закономерный вопрос: в качестве каких доказательств они будут приобщены к материалам уголовного дела?

Так как законодательно этот вопрос никак не урегулирован, на практике часто возникает путаница, и сведения, полученные в порядке оказания правовой помощи, приобщаются к материалам дела как протоколы

следственных действий, заключения экспертов. Мнения ученых по этому поводу также расходятся.

Так М.В. Давыдова указывает: «В части 1 ст. 453 УПК РФ закреплено, что запрос о правовой помощи вносится в случае необходимости производства на территории иностранного государства допроса, осмотра, выемки, обыска, судебной экспертизы или иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Результатом перечисленных процессуальных действий являются определенные доказательства – показания потерпевшего, свидетеля, подозреваемого, обвиняемого, заключения и показания эксперта и другие. Из этого следует, что законодатель предусмотрел возможность получения на территории иностранного государства в порядке правовой помощи любого из доказательств, перечисленных в ч. 2 ст. 74 УПК РФ»⁴⁰.

Сложно согласиться с указанной точкой зрения, так как нужно учитывать, что протоколы следственных действий иностранных государств существенно отличаются от отечественных, и оформляются они по правилам национального законодательства иностранного государства.

Относительно же проведения исследований на территории иностранного государства следует сказать, что в связи с наличием организационных проблем вынесения постановления о назначении экспертизы это представляется невозможным.

Некоторые авторы предлагают выделить сведения, полученные на территории иностранного государства, в отдельный вид доказательств, что, по нашему мнению, не является необходимым, так как при должном оформлении эти сведения и так будут использованы в рамках действующего законодательства.

А.Г. Калугин и Д.В. Шинкевич полагают, что «сведения, полученные на территории иностранного государства по запросу российской стороны,

---

⁴⁰ Давыдова М.В. Оценка доказательств, полученных в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам // Вопросы уголовного процесса и криминалистики. Иркутский юридический ин-т (фил). Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Иркутск. – 2013. – С. 84.

должны рассматриваться по действующему уголовно-процессуальному законодательству только применительно к двум видам доказательств (источникам доказательств) «вещественным доказательствам» и «иным документам», то есть возможно получение либо материальных объектов, потенциально являющихся вещественными доказательствами, либо документов, оформленных по правилам зарубежной стороны»⁴¹.

Этот подход представляется наиболее верным, так как в процессе собирания сведений на территории иностранного государства мы получаем либо показания, которые требуют проверки путем проведения следственных действий, связанных с дачей показаний; либо материальные следы, вещественные доказательства и иные документы, которые подразумевают под собой их осмотр и исследование с помощью различных экспертиз.

Таким образом, полученные на территории иностранного государства сведения должны быть истребованы в порядке ст. 453 УПК РФ, далее проверены и оценены в соответствии со ст. 87 и 88 УПК РФ, затем приобщены к материалам дела в качестве вещественных доказательств либо иных документов.

---

⁴¹ Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005. – С. 76.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Цель настоящего исследования заключалась в том, чтобы проанализировать нормы уголовно-процессуального законодательства, касающиеся международного сотрудничества, на основе этого проанализировать и выявить основные проблемы, возникающие в ходе использования сведений, полученных на территории иностранного государства, в процессе доказывания. Мы считаем, что цель исследования была достигнута. В настоящей работе мы пришли к выводу о том, нормы отечественного уголовно-процессуального законодательства, касающиеся международного сотрудничества (глава 53 УПК РФ), а также нормы глав 10 УПК РФ «Доказательства в уголовном судопроизводстве» и 11 «Доказывание» требуют существенной доработки.

Полученные на территории иностранного государства сведения должны быть собраны в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства запрашиваемой стороны, международного договора (при наличии), а также с учетом основополагающих принципов международного права. При этом они должны быть закреплены в соответствующей процессуальной форме, предусмотренной ст. ст. 81 и 84 УПК РФ. После этого они могут приобрести статус таких доказательств, как вещественные доказательства либо иные документы, и обладать такой же юридической силой, как и доказательства, полученные на территории Российской Федерации.

Главу 11 УПК РФ предлагается дополнить статьей 89.1 «Использование доказательств, полученных на территории иностранного государства», в которой было бы закреплено, что «сведения, полученные на территории иностранного государства на основе международного договора или на основе принципа взаимности, используются в процессе доказывания, если они отвечают требованиям, предъявленным к доказательствам настоящего Кодекса».

Статью 81 УПК РФ «Вещественные доказательства» предлагается дополнить частью 5 и изложить ее в следующем виде: «Предметы, полученные в порядке оказания правовой помощи, и обладающие признаками, указанными в настоящей статье, могут признаваться вещественными доказательствами».

Кроме того, статью 84 УПК РФ «Иные документы» также предлагается дополнить частью 5 следующего содержания: «Сведения, полученные в порядке оказания правовой помощи, проверенные и оцененные в соответствии с требованиями настоящего Кодекса, приобщаются к материалам уголовного дела в качестве иных документов».

Проверка сведений, полученных на территории иностранного государства, может осуществляться с применением следующих процессуальных действий:

направление запроса о правовой помощи с просьбой повторного или дополнительного проведения процессуального действия;

направления запроса о правовой помощи с просьбой о вызове свидетеля, потерпевшего, эксперта, гражданского истца, гражданского ответчика, их представителей, находящихся за пределами территории Российской Федерации с целью проведения процессуальных действий с их участием.

На основании вышеизложенного предлагается статью 453 УПК РФ «Направление запроса о правовой помощи» дополнить частью 5, которая предусматривала бы при наличии обоснованных сомнений в допустимости или достоверности сведений, полученных на территории иностранного государства, возможность направления запроса о правовой помощи в целях проведения дополнительных или повторных процессуальных действий на территории иностранного государства.

Оценивая доказательства, полученные на территории иностранного государства, суд, прокурор, следователь, дознаватель, должен учитывать следующие критерии:

сведения должны быть получены из надлежащего источника;

сведения должны быть получены и направлены надлежащим субъектом, действующим в пределах своей компетенции;

способы получения сведений, имеющих значение для уголовного дела, не должны противоречить принципам уголовно-процессуального права Российской Федерации и принципам международного сотрудничества по уголовным делам;

соблюдение порядка передачи сведений, полученных на территории иностранного государства;

надлежащий порядок оформления и заверения представляемых сведений специально на то уполномоченными учреждениями либо должностными лицами в соответствии с законодательством запрашиваемого государства.

В связи с этим статью 88 УПК РФ «Правила оценки доказательств» предлагается дополнить частью 5 следующего содержания: «Доказательства, полученные на территории иностранного государства, подлежат оценке с точки зрения относимости, допустимости, достоверности и достаточности, причем при установлении допустимости учитываются нормы международного права и нормы уголовно-процессуального законодательства иностранного государства».

Сведения, полученные на территории иностранного государства, могут быть использованы в процессе доказывания по уголовному делу только после того, как будут собраны, проверены и оценены в соответствии с нормами УПК РФ.

Соответственно, статью 455 УПК РФ «Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства» можно изложить в следующем виде: «Доказательства, полученные на территории иностранного государства его должностными лицами в ходе исполнения ими поручений об оказании правовой помощи по уголовным делам или направленные в Российскую Федерацию в приложении к поручению об осуществлении уголовного преследования в соответствии с международными договорами

Российской Федерации, международными соглашениями или на основе принципа взаимности, заверенные и переданные в установленном порядке, могут быть использованы в процессе доказывания в качестве вещественных доказательств или иных документов, если собраны, проверены и оценены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ДОГОВОРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗАРУБЕЖНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО:

1. Европейская конвенция о взаимной правовой помощи по уголовным делам (заключена в г. Страсбурге 20 апреля 1959 г.) // СПС КонсультантПлюс.
2. Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Федеративной Народной Республикой Югославией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Москве 24 февраля 1962 г.) // СПС КонсультантПлюс.
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о взаимной правовой помощи по уголовным делам (подписан в г. Москве 14 октября 2014 г.) // СПС КонсультантПлюс.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-3 // ИС Континент.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Украины от 13 апреля 2012 г. №4651-VI // ИС Континент.

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИНЫЕ ОФИЦИАЛЬНЫЕ ДОКУМЕНТЫ:

6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
7. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
8. О международных договорах: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
9. О практике рассмотрения судами вопросов, связанных выдачей лиц для уголовного преследования или исполнения приговора, а также передачей

лиц для отбывания наказания: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 14 июня 2012 г. № 11 // СПС КонсультантПлюс.

10. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов дознания: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 26 января 2017 г. № 33 // СПС КонсультантПлюс.

11. Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 28 декабря 2016 г. № 826 // СПС КонсультантПлюс.

12. Об утверждении Положения о Национальном центральном бюро Интерпола Министерства внутренних дел Российской Федерации: приказ МВД России от 31 марта 2012 г. № 305 // СПС КонсультантПлюс.

13. Методические рекомендации по направлению запросов о правовой помощи по уголовным делам (утв. ФССП России) // СПС КонсультантПлюс.

МОНОГРАФИИ, УЧЕБНИКИ, УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ:

14. Владимиров Л.Е. Учение об уголовных доказательствах. – СПб: 2000.

15. Волженкина В.М. Международное сотрудничество в сфере уголовной юстиции. – СПб.: С-Пб. юрид. ин-т Ген. прокуратуры РФ. – 1998.

16. Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства: вопросы теории и практики: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007.

17. Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания при оказании международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005.

18. Калугин А.Г., Шинкевич Д.В. Теоретические и практические проблемы оказания международной правовой помощи по уголовным делам: учебное пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2007.

19. Коваленко А.Г. Комментарий к уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. – М., 2003.
20. Корневский Ю.В., Падва Г.П. Участие защитника в доказывании по новому уголовно-процессуальному законодательству: практическое пособие. – М., 2004.
21. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. – 2-е изд., испр. – М.: Статут, 2017.
22. Литвинова И.В. Основания и порядок принятия прокурором решения о признании доказательств недопустимыми: учебно-методическое пособие. – Иркутск. Иркутский юридический институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2003.
23. Словарь международного права: 2-е изд., перераб. и доп. / под ред. Бацанов С.Б., Ефимов Г.К., Кузнецов В.И. и др. – М., 1986.
24. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: учебник / под общ. ред. А.В. Смирнова. – 7-е изд., перераб. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2019.
25. Строгович М.С. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе. – М.: Юрид. лит., 1995.
26. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник/ отв. ред. П.А. Лупинская. – М., 2004.
27. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата юридических вузов / Андреева О.И. [и др.]; под ред. О.И. Андреевой, А.Д. Назарова, Н.Г. Стойко и А.Г. Тузова. – Ростов н/Д: Феникс, 2015.
28. Уголовный процесс: учебник для вузов / под ред. В.П. Божьева. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2014.
29. Уголовный процесс: учебник для вузов / Б.Б. Булатов [и др.] / под ред. Б.Б. Булатова, А.М. Баранова. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт. 2019.
30. Шинкевич Д.В. Особенности доказывания по уголовным делам при оказании правовой помощи иностранными государствами: учебно-практическое пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006.

31. Шинкевич Д.В. Особенности уголовно-процессуального доказывания и оказании правовой помощи иностранными государствами: монография. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2006.

32. Шинкевич Д.В., Павлова Г.З. Особенности собирания доказательств на территории иностранных государств в порядке оказания правовой помощи по уголовным делам: учебно-практическое пособие. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2005.

СТАТЬИ И ИНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ:

33. Балакшин В.С. К вопросу о понятии и содержании получения доказательств в уголовном процессе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 2014. – № 1 (312). – С. 147.

34. Белоковылский М.С. К вопросу о понятии допустимости доказательств в российском уголовном процессе // Бизнес в законе. – 2008. – № 3.

35. Бирюков П.Н. К вопросу о правовом статусе доказательств по уголовным делам, полученных из источников в иностранном государстве // Известия вузов. Правоведение. – 1999. – № 2.

36. Быкова Е.В. Вопросы уголовного преследования в международно-правовом сотрудничестве // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 3.

37. Давыдова М.В. Оценка доказательств, полученных в порядке оказания взаимной правовой помощи по уголовным делам // Вопросы уголовного процесса и криминалистики. – Иркутск: Иркутский юридический ин-т (фил). Акад. Генеральной прокуратуры Российской Федерации.– 2013.

38. Зажицкий В.И. О допустимости доказательств // Российская юстиция. – 1999. – № 3.

39. Кручинина Н.В. Концепция основы технологии проверки достоверности уголовно-релевантной информации // «Черные дыры» в российском законодательстве. – 2002. – № 4.

40. Ротар А.И. Процессуальный порядок и последствия признания доказательств недопустимыми // Вестник Северо-Восточного гос. ун-та. – Магадан: СВГУ, 2019. – № 31.

41. Устинова А.В. Юридическая сила доказательств, полученных на территории иностранного государства при международном сотрудничестве по уголовным делам // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». – 2010. – №1.

42. Шаповалова Т.И., Бондар Е.В. Соотношение достоверности и допустимости доказательств в уголовном процессе // Уголовное право. – 2007. – № 6.

43. Щерба С.П., Тлехуч З.А. Гарантии юридической силы доказательств, полученных на территории иностранного государств по запросам правовой помощи // Проблемы экономики и юридической практики. – 2018. – № 4.

ДИССЕРТАЦИИ И АВТОРЕФЕРАТЫ:

44. Некрасов С.В. Юридическая сила доказательств и ее обеспечение в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс... канд. юрид. наук. – М., – 2005.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ

45. Словари и энциклопедии. [Электронный ресурс]. – URL: <https://gufo.me/>